

Чи Сыюнь закончила избивать Чи Мутина, подула на свои кулачки и, развернувшись, бросилась к Чи Юньчэню.

Тот, охваченный ужасом, уже приготовился звать на помощь, но Чи Июй тут же заткнул ему рот вторым носком.

Чи Юньчэнь закатил глаза, принимая удары Чи Сыюнь. Чи Июй и не думал вмешиваться. Лишь когда Чи Сыюнь закончила, они взялись за руки и ушли, оставив Чи Юньчэня и Чи Мутина валяться на земле и выть от боли.

— А Юнь, ты довольна?

— Довольна! — без колебаний ответила Чи Сыюнь. Это был самый счастливый день в её жизни.

Раньше пятый брат и седьмая сестра постоянно измывались над ней. То подставляли так, что Тайфу наказывал её, то натравливали своих слуг и евнухов, чтобы те издевались над ней. Когда она была совсем маленькой, ей не давали есть, а сладости, которые приносила сестра Фан Юэ, топтали у неё на глазах. От голода ей приходилось есть то, что оставалось на земле. Поэтому она всей душой ненавидела пятого брата и седьмую сестру.

— Но, шестой брат, как ты вдруг научился такому?

Чи Июй не удивился вопросу: в конце концов, они с сестрой долго жили в Холодном дворце и знали друг друга как облупленных. К счастью, его нынешний характер и повадки не слишком отличались от того, что было у прежнего владельца тела. Конечно, если не считать моментов, когда особые обстоятельства пробуждали в нём скрытые способности.

— Мне во сне явился бессмертный. Он сказал, что пришел навестить нас по просьбе твоей матери и моей матери. Узнав, что нас постоянно обижают, он многому меня научил.

Чи Сыюнь внезапно остановилась, обняла Чи Июя, и её голос дрогнул:

— Шестой брат.

Чи Июй присел на корточки, обнял её и похлопал по спине:

— Шестой брат здесь.

Он ни капли не смущался, обводя ребенка вокруг пальца.

— А если пятый брат и седьмая сестра расскажут обо всём императору и императрице? —

спросила Чи Сыюнь. Во время драки ей было очень весело, но теперь пришел страх.

— Не паникуй.

Даже если они пожалуются, им никто не поверит. Во-первых, они сами первыми начали обижать А Юнь. Во-вторых, они обсуждали то, что не должно было выйти за пределы их круга. В-третьих, после избиения на их телах не осталось ни единого следа. Какое они найдут оправдание для жалобы? Тем более, они с А Юнь — лишь забытые принц и принцесса в Холодном дворце, в то время как у Чи Юньчэня и Чи Мутина всегда полно слуг. Если они заявят, что были избиты этой парой, никто не поверит.

Так и вышло. Когда Чи Юньчэнь прибежал во дворец Благородной супруги Дэ, его лишь отчитали.

— У тебя был целый отряд евнухов, и вы позволили себя побить? — Благородная супруга Дэ с сомнением посмотрела на него, продолжая ухаживать за цветами.

Чи Юньчэнь зарыдал:

— Матушка! Я говорю правду! Посмотрите на мои раны!

Он плакал, задирая одежду, но на его коже не было ни царапины.

— Как... как это возможно? — Он до сих пор чувствовал боль.

Благородная супруга Дэ холодно взглянула на него:

— Хватит. В следующий раз, когда захочешь кого-то подставить, сначала позаботься о том, чтобы на тебе остались следы.

Чи Юньчэню было нечего ответить.

Благородная супруга Дэ больше не обращала на него внимания, вернувшись к своим растениям.

Что касается Чи Мутина, то Благородная супруга Шу лишь равнодушно обронила:

— Ты сделала то, что я просила?

— Сделала... — Чи Мутин приходилось сдерживать слезы, хотя тело пронзала боль.

Вид дочери вызвал у Благородной супруги Шу лишь раздражение:

— Если они действительно тебя побили, возьми пару крепких евнухов и верни им долг. Хватит ныть передо мной.

Жаль, что она не родила сына. Если бы это был принц, разве стал бы он рыдать из-за такой ерунды?

Чи Мутин опустила голову, прикусив губу:

— Вы правы, матушка, я сейчас же отправлюсь туда.

Благородная супруга Шу бросила на неё короткий взгляд:

— Не оставляй улики, иначе я накажу тебя сама.

— Я понимаю.

Чи Мутин вытерла слезы и тут же отправилась в Холодный дворец, прихватив с собой самых крепких евнухов. По пути она остановилась и послала гонца к Чи Юньчэню. Вскоре разъяренный Чи Юньчэнь вместе со своей свитой присоединился к ней.

В Холодном дворце Чи Июй лежал на карнизе, наблюдая за закатом, когда вдалеке показалась решительно настроенная процессия. Он свистнул Чи Сыюнь, которая внизу прилежно занималась стойкой мабу:

— А Юнь, приготовься закрыть ворота и бить собак.

— А? — Чи Сыюнь от усталости в ногах чуть не упала. Она пожалела, что завидовала умению брата летать по крышам. Эта стойка мабу — не для людей, у-у-у-у.

Чи Июй спрыгнул вниз:

— Они пришли сводить счета.

Услышав это, Чи Сыюнь поняла, о ком речь. Подражая брату, она сжала кулаки:

— Я буду бить!

— Хорошо. Ты разберешься с теми двумя, а я возьму на себя евнухов.

Чи Июй говорил это, совершенно забыв, что Чи Юньчэнь вообще-то старше его нынешнего тела.

За воротами Холодного дворца захватчики приказали евнухам выбить дверь:

— Чи Июй! Чи Сыюнь! Вы, никчемные отбросы, выходите!

Теперь, когда у них было численное преимущество, они собирались забить их до полусмерти. Они посмели запихать им в рот грязные носки? Теперь они сами узнают, каково это! Нет, нужно будет окунуть их в выгребную яму, чтобы хоть как-то утолить гнев.

Чи Мутин махнула рукой, и её евнухи с мрачными лицами двинулись внутрь.

— Шестой принц, восьмая принцесса, лучше слушайтесь, иначе мои руки могут оказаться слишком тяжелыми.

— И откуда здесь такой запах? Оказывается, кто-то повсюду разносит дерьмо, — Чи Июй, держа за руку Чи Сыюнь, неспешно вышел из внутреннего двора.

Когда евнухи увидели Чи Июя, их глаза заблестели. Почему они раньше не замечали, какой шестой принц симпатичный? Может, стоит действовать помягче?

Увидев толпу евнухов, Чи Сыюнь вспомнила прошлые унижения и невольно отступила, но, взглянув на брата, тут же перестала бояться.

— Вы двое напали на старших, забыв о дворцовом этикете. Сегодня мы научим вас, как вести себя прилично.

Чи Юньчэнь взмахнул рукой, и евнухи, засучив рукава, бросились на них.

— А Юнь, не бойся. Эти евнухи не так страшны, я одной рукой уложу их всех.

Чи Июя чуть не стошнило от сальных взглядов евнухов. Сказав это, он с размаху пнул того, кто пытался схватить его первым. Остальные евнухи на секунду замерли, глядя на улетающего товарища, и подавили в себе внезапный прилив жалости. Все вместе они кинулись в атаку.

Чи Июй, ловко увернувшись, перехватил руку одного из нападавших, с хрустом вывернул её и швырнул его в толпу. Те повалились друг на друга. Тот, что оказался сверху, попытался подняться, но Чи Июй наступил ему на спину, не давая пошевелиться. Те, что были внизу, вообще не могли встать.

— Ух ты! — Чи Сюнь смотрела на брата с нескрываемым восхищением. Шестой брат такой сильный!

— Ты... когда ты успел стать таким сильным? — Чи Юньчэнь в ужасе отступил, не в силах поверить своим глазам.

<http://bllate.org/book/21864/2269238>